

В НЕБЕ НАД ГОМЕЛЕМ...

1992

24 июля этого года, почти 13 лет тому назад подполковник **Виктор ОСЬКИН** совершил в небе Беларуси подвиг, за который он первым в истории российской Дальней авиации был удостоен звания Героя России. Удостоен посмертно... Летчик погиб, а его Звезда сегодня — лишь напоминание о том, какой трагедии удалось избежать Гомелю благодаря мужеству и самоотверженности военного пилота.

Знаменитый Зябровский 290-й ОД-РАП стал для него родным на долгие годы. Здесь, в гомельском небе, он прошел все свои летные университеты: от командира отряда до заместителя командира полка. Экипажи разведчиков из Зябровки реально "пасли" натовские корабли на Балтике и Севере. С дозаправкой в воздухе ходили и "за угол" (на Кольский полуостров). Работали по всему северо-западному театру действий потенциального противника. За внешний вид ТУ-22, на котором летал Виктор Оськин, звали "шилом". Зябровка была своего рода столицей "двадцать вторых". Четырнадцать лет отлетал здесь, осваивая "ревущего зверя", Виктор Семенович Оськин, став настоящим летчиком-асом.

В тот день Виктору Оськину предстоял всего один вылет. В понедельник начинался долгожданный отпуск. Попросил жену пожарить на дорожку его любимой рыбы и ушел, не прощаясь — на полеты... Лететь выпало с командиром эскадрильи подполковником Александром Степченко-вым. Штурман — штурман эскадрильи майор Николай Иванов. У всех — 1-й класс и огромный опыт полетов на ТУ-22. Машина высотой 10, длиной 41 и размахом крыльев 24 метра, весом 65000 кг, по качиваясь на стыках бетонной полосы, покатила по рулежной дорожке. Взлет выполнялся в сторону Гомеля, с последующим

разворотом на дальности 22 км и обходом города в направлении Кажан.

Сохранившуюся запись переговоров экипажа и сегодня невозможно слушать без волнения. 17 часов 03 минуты 05 секунд. Оськин понимает, отчего не растет скорость: "Оба (двигатели) выключились". Страшную догадку подтвердил штурман: "Нет напряжения на обоих генераторах!" На эту информацию мгновенно откликается Степченко: "Экипажу катапультироваться". Но его останавливает голос старшего на борту подполковника Оськина: "Минутку!" 17 часов 03 минуты 12 секунд. Штурман: "Высота 400, скорость 500". Оськин: "Покинуть я покажу вам где". Район полетов за годы службы в Зябровке он изучил, как свои пять пальцев. Город закончился, но впереди был дачный поселок, железнодорожная станция и база горючего с огромными запасами топлива. Слева от штурвала, по циферблату "будильника" — указателя высоты — он видел, как быстро приближается земля... 17 часов 03 минуты 16 секунд. Степченко понимает, что тают последние метры спасительной высоты: "Семеныч, катапультируйся, давай, Семеныч..." 17 часов 03 минуты 23 секунды. Оськин: "Давай, давай, давай, покидай". Самолет миновал хранилище нефтепродуктов. Первым сбросил люк майор Николай Иванов, пирозаряд вышвырнул его вниз с высоты 450 метров. Приземлился он на дорогу возле железнодорожного переезда. Следом, на высоте 400 метров, прыгнул Александр Степченко. Его парашют раскрылся над самыми верхушками деревьев. Подполковник Оськин спасительной высоты себе не оставил. Катапультировался, когда до земли было уже всего 320 метров. Минимальная безопасная — 350 метров...

Виктор Семенович видел свою смерть, став в одно мгновение седым. Он упал у белоствольной тоненькой березки. Упал на спину. Удар о землю был страшным, не выдержал даже широкий

кожаный брючный ремень, лопнувший в нескольких местах... Смерть не тронула его лицо, и впервые в истории Зябровского полка летчика хоронили в открытом гробу, а не в наглухо запаянном "цинке". В каких-то ста метрах от Виктора рухнул на землю уставший, обессиленный от борьбы с огнем и с обезумевшим двигателем самолет. К месту трагедии оперативно

**Виктор Оськин,
его жена Зоя и дочка Оленька.**

прибыла наземная спасательная группа начальника поисково-спасательной и парашютно десантной службы полка майора Сергея Глотова. Он доложил: "Подполковник Оськин погиб, других жертв и разрушений нет".

Зябровка, боевые друзья прощались с Виктором Семеновичем в понедельник, 27 июля. Из его родных смогли приехать только два брата. Отец умер рано, а маме, Татьяне Капитоновне, в 90 лет такую поездку было не осилить. Успела только передать нательный крестик, с которым крестила сына в церкви. Зоя Зиновьевна выполнила материнский наказ: в последний путь Вик тор ушел с этим крестиком на груди. Похоронили

Виктора Семеновича Оськина на гомельском кладбище "14-й километр", где есть скорбная аллея погибших летчиков. Деньги на памятник собирали по авиационному: шапку по кругу, без записи, кто сколько может. Сделали памятный знак и на месте гибели Виктора, у той самой безрезки. Над ним сегодня шефствуют воины соседней воинской части. Шефствуют не по приказу и не по разнарядке. С мраморного памятника на нас смотрит пылливый, пронзительный взгляд. Рядом надпись: "Человек — остановись! Здесь покоится Герой, ценою своей жизни спасший жизнь сотен жителей города Гомеля. Почти его память молчанья минутой".

Гомельский горисполком своим решением от 22 сентября 1992 года присвоил военному летчику Оськину в целях сохранения памяти о нем звание "Почетный гражданин г. Гомеля (по смертно)". 10 декабря 1992 года газета "Красная звезда" публикует два указа Президента Российской Федерации от 8 декабря 1992 года. Согласно им подполковнику Оськину Виктору Семеновичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно), а подполковник А. Степченков и майор Н. Иванов удостоены орденов "За личное мужество". Высокая награда мужа вдове Зое Зиновьевне была вручена 22 февраля 1993 года в Кремле.